
РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ, РЕФЕРАТЫ

ГЛОБАЛИСТИКА: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Гл. ред. – И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с. Тираж 5000 экз.

GLOBAL STUDIES ENCYCLOPEDIA

Edited by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay;
TsNPP «Dialog». – Moscow, Raduga Publishers, 2003. – 592 p. Тираж 1500 экз.

ОБСУЖДЕНИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ В КЛУБЕ УЧЕНЫХ «ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР» (краткий обзор)

Обзор различных мнений, прозвучавших во время данного обсуждения, целесообразнее всего начать с характеристики, которую дали обсуждаемому изданию его ответственные редакторы профессор И. И. Мазур и профессор А. Н. Чумаков. Первый из них является председателем Правления «РАО Роснефтегазстрой» и Президентом Научно-производственной корпорации «Интеллектуальные системы», а второй – Первым вице-президентом Российского философского общества.

Энциклопедия «Глобалистика» представляет собой первое в мире справочно-аналитическое издание, посвященное проблемам глобализации. Она подготовлена большим международным коллективом одновременно на русском и английском языках и содержит более 1300 статей (в английском варианте – около 500 статей), в которых нашли отражение важнейшие достижения мировой теории и практики, накопленные в области глобалистики. Изначально данная энциклопедия была задумана как средство своего рода инвентаризации обширного массива идей, информации, фактов, знания, накопленных за последние тридцать лет. Определенным толчком к этому послужила подготовка к XXI Всемирному философскому конгрессу (Стамбул, 10–17 августа 2003 г.) с его основной темой «Философия лицом к мировым проблемам». Другим побудительным мотивом к изданию энциклопедии стали итоги почти десятилетней работы Российской экологической академии, где сотрудничали представители разных дисциплин. И, кроме того, особую проблему представляло то обстоятельство, что активная исследовательская работа в области глобалистики нередко упиралась в простое непонимание друг друга, когда одни и те же проблемы или явления получали разную трактовку в силу запутанности языка. В этой связи издание труда, который бы подвел итоги и обобщил имеющиеся знания, а также высветил бы неразработанные в глобалистике темы и тем самым открыл бы перспективу их дальнейшего изучения, стало делом первостепенной важности.

Данная идея была активно поддержана российским и зарубежным научным сообществом, в том числе Международной организацией «Обеспокоенные философы за мир», проектом «Пайдейя» Бостонского университета (США), а также известными политиками, представителями государственных структур и бизнеса. В результате в течение двух лет напряженной работы над энциклопедией были задействованы 445 авторов из 28 стран мира. Издание получило высокую оценку: в 2003 г. ему был присвоен приз «Лучшая книга России» в номинации «Энциклопедия». Такой его успех позволяет говорить о двух возможностях дальнейшей работы в этом направлении. Первая – подготовить более доступный и по содержанию, и по стоимости словарь (возможно, с расширенным словариком). Вторая – продолжить работу над вторым изданием энциклопедии, возможно, под эгидой ЮНЕСКО. В любом из этих направлений любые замечания, пожелания и предложения приобретают особый смысл и соответствующую ценность. Таким образом, энциклопедия «Глобалистика» не только сыграла роль своего рода зеркала научных достижений в этой области, но и отразила ту динамику, которая присуща сегодня всему глобализирующемуся миру.

Многие из выступивших в обсуждении отметили еще не сделанное авторским коллективом, что могло бы быть предметом дальнейшей работы. Это касалось как общих характеристик энциклопедии, так и частных сторон труда. Так, отмечалось, что на данном этапе не удалось достичь концептуальной монолитности работы (И. К. Лисеев), что естественно при существующей многоголосице в понимании процессов глобализации. Это, в свою очередь, есть не только отражение разных субъективных позиций авторов, но объективной нелинейности, многоплановости самого рассматриваемого процесса.

В ходе обсуждения положительно оценивалась «гетерогенность» энциклопедии, наличие нескольких статей, посвященных одному термину (В. Б. Бритков, А. А. Сейтов). В связи с этим можно было бы пойти по пути, которым пошли в свое время создатели Большой Советской Энциклопедии, а именно – издавать периодически (ежегодно) тома-дополнения. Это может оказаться дешевле и продуктивнее, чем с той же частотой переиздавать всю энциклопедию. Тогда последнее можно осуществлять реже.

Уже сейчас можно было бы предложить дополнить перечень персоналий, в частности, такими именами, как Д. Гвишиани, А. Панарин, Е. Федоров. То же можно сказать и об организациях – необходимо включить статьи об Институте системного анализа РАН (до 1992 г. – ВНИИ системных исследований ГКНТ и АН СССР), о Международном институте прикладного системного анализа (ИИАСА) и др. Предлагается пополнить глоссарий терминами, которые напрашиваются в данное издание. К ним относятся: «информатика», «системный подход», «общая теория систем», «мир» (как отсутствие войны).

Глобализация – процесс противоречивый, требующий небезразличного отношения к нему общества, в частности, вмешательства государства. Плюсы и минусы этого процесса требуют гармонизации, корректировки. Понятийный аппарат, отражающий эту тенденцию, должен быть тщательно гармонизирован. По мнению некоторых участников обсуждения (П. М. Кожин), в данном справочнике такая гармонизация нарушается. Так, например, проблематика почвоведения занимает избыточно много места в ущерб тем разделам, которые отражают роль промышленности, транспорта, финансов, материальных основ жизни и т. д. Вообще неравномерность разных тематик бросается в глаза при знакомстве с такими статьями, как «Сетевое общество», «Синергетика». Увлечение авторов виртуальными и футурологическими сферами кажется чрезмерным. Весьма противоречивое впечатление вызывает такое понятие, как «идеология Интернета».

При тяжелом положении современных гуманитарных и общественных наук (как считают некоторые участники обсуждения) единственной реалией, ставящей эти науки в жесткие теоретико-методологические рамки, является человек, причем как «представитель строго определенного природного биологического вида» (цит. по П. М. Кожину). Смысл такого замечания состоит в том, что глобализация представляет большую опасность своим вмешательством именно в биологическую природу человека. Поэтому совершенно логично из этого вытекает предложение включить в дальнейшем в энциклопедию статью «Антропология». Однако такая статья должна будет отразить и круг проблем, рассматриваемых современной философской антропологией. Человек должен быть представлен в том числе и как космическое явление, а развитие общества должно рассматриваться в контексте коэволюции человека и природы. Дальнейшей продуманной разработки требуют раздѣлы, посвященные религии, гуманизму, терроризму, духовной культуре.

Многими участниками обсуждения высказывались настойчивые пожелания шире использовать в дальнейшей работе над энциклопедией картографический материал. Особенно это необходимо в разделах, касающихся мирового хозяйства, демографии, природно-хозяйственных ареалов, климатических, географических, почвенных зон, а также региональных проблем.

По образному выражению одной из участниц обсуждения (О. Балла), данная энциклопедия посвящена проблемам науки, которой еще нет. С момента первых докладов Римскому клубу, положивших начало формированию глобалистики, последняя не стала в полном смысле слова академическим явлением. В ней чем дальше, тем ожесточеннее кипят страсти, сталкиваются разные точки зрения, разные научные позиции, витает дух публицистичности. Сказывается в этом и междисциплинарный характер самого феномена глобалистики, и политизированный, еще «не остывший» от реальной борьбы различных заинтересованных социальных групп контекст глобализации. Среди терминов, включенных в энциклопедию, наряду с устоявшимися понятиями типа «голод», «империя», «ценность» вызывающе заявляют о себе, например, «техногуманитарный баланс», «хроноцид» (предложенный М. Эпштейном). Спокойно соседствуют в книге «евразийство» и «евгеника», «абиотические факторы» и «Августин Блаженный», «динамика гуманитарных перемен» и «дождь кислотный» и т. д. Все это создает парадоксальную ситуацию – вместо того, чтобы появление энциклопедии, как обычно, свидетельствовало об относительно устоявшемся положении в понятиях и понимании проблем, энциклопедия «Глобалистика» выполняет, в известном смысле, прямо противоположную функцию, а именно: в академическом плане выступает «успокаивающим» «демпфирующим», стабилизирующим в познавательном смысле фактором. И в этом состоит, помимо прочего, ее особая ценность и значение. Книга эта в ее нынешнем виде представляет собой знак времени, почти мгновенный срез нынешнего дня. В этом ее достоинство и влияние на развитие глобалистики. То, что обсуждаемая книга говорит языком евроамериканского культурного региона – а находит это свое отражение не только в ее авторском составе, но и в том, что даже «инокультурные» авторы (представляющие Азию и Латинскую Америку) также говорят на этом языке, – этот факт сам по себе яркое свидетельство глобализационных процессов, происходящих в мире. Все это позволяет считать данную энциклопедию «ярким фактом интеллектуальной истории последних десятилетий» (О. Балла).

Процессы глобализации чрезвычайно стремительны, традиционные методы передачи и осмысления данных через научные публикации, обучение и т. п. медленны и совершенно недостаточны для ее развития, считает участница обсужде-

ния Е. Б. Золотых. Авторский коллектив, сложившийся в процессе работы над энциклопедией «Глобалистика», представляя собой некоторый прообраз продуктивного международного сотрудничества, приглашает на новый сайт в Интернете всех, кто заинтересован в становлении нового междисциплинарного научного направления – глобалистики: www.globalistika.ru

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСАХ

В связи с тем, что отклики на энциклопедию «Глобалистика» однозначно актуализируют мнение о необходимости продолжения работы над этим изданием, представляется совершенно необходимым осуществить ряд дополнительных мер, которые могут существенно повысить информационное наполнение уже существующего текста.

Наши предложения можно условно разделить на две группы. Первая группа – это соображения, которые обусловлены именно энциклопедическим характером нашего издания. Вторая – тем, что речь идет все-таки о глобалистике.

Итак, энциклопедия. Многовековая история энциклопедических сочинений берет свое начало, как справедливо принято считать, из восемнадцатого века от просвещенческого подвига Дени Дидро и его коллег-энциклопедистов. А если шире взглянуть на историю энциклопедий, то надо иметь в виду и Аристотеля, и Ф. Бэкона с их «органонами». Мы уж не упоминаем тот «энциклопедический бум», который охватил сегодня книгоиздательское дело. Явление это неслучайное и требует отдельного разговора. Напоминаем обо всем этом читателю лишь с той целью, чтобы обратить его внимание на огромный опыт, накопленный человечеством в этом непростом деле. Главные усилия энциклопедистов в этой сфере направлены обычно на то, чтобы сделать информацию, содержащуюся в тексте, максимально доступной для читателя. Эта забота особенно актуальна в современных условиях информационного изобилия, когда именно труднодоступность информации, порожденная этим изобилием, приводит к тому, что она вообще перестает быть таковой. Поэтому всякий прием, всякий способ, которые повышают информационную доступность, одновременно повышают и общую информативность текста.

В энциклопедиях обычно возникает противоречие между требованием краткости изложения (лексической минимизации текста), с одной стороны, и полной информированности читателя по тому или иному вопросу – с другой. Противоречие это в значительной степени снимается библиографическими ссылками. В настоящем издании «Глобалистики» такие ссылки присутствуют, однако количество их явно недостаточно. В дальнейшем эту работу надо выполнить обязательно и целенаправленно.

Еще одну работу надо выполнить непременно: насытить текст максимальным числом перекрестных ссылок внутри энциклопедии, между ее статьями. Каждый из авторов в обязательном порядке должен будет просмотреть сплошь весь текст энциклопедии с целью обнаружения информации, близкой к его статьям. И обязательно сделать ссылки в своих статьях на близкие по содержанию статьи других авторов. Таких ссылок в настоящем издании крайне мало.

Большое значение для повышения информативности энциклопедии имеют специальные приложения. В настоящем издании они есть, хотя, надо признать, количество их весьма скудно. Но в списке авторов, в идеале, против каждого имени автора необходимо указать названия всех его статей, помещенных в энциклопедию. И уж как минимум указать страницы издания, где помещены статьи этого автора. Последнее сделать совсем несложно, по сути дела, это – техническая операция, однако чрезвычайно полезная для будущего читателя энциклопедии.

Отдельный вопрос – картографический и табличный материал, а также иллюстрации, среди которых первое место должны занять портреты персоналий, материалы о которых помещены в энциклопедию. Об этом говорят почти все, кто просмотрел данное издание и принял участие в его обсуждении.

Теперь некоторые соображения, которые имеют принципиальный характер и потребуют более объемной доработки. Они касаются содержания всего этого труда. Речь идет о том, что глобалистские тенденции в общественном сознании наблюдаются и отражаются не только в науке, но и во многих других сферах духовной жизни человечества. Например, в искусстве, литературе, этике и т.п. Было бы крайне полезно привлечь культурологов к участию в расширении словника энциклопедии за счет имен писателей, поэтов, художников, музыкантов, очевидно тяготеющих к глобальному охвату действительности. Подобно тому, как это удалось сделать в данном издании с В. Хлебниковым – гениальным «Председателем Земного шара». Одновременно было бы крайне полезно расширить временные рамки развития глобалистики. Вряд ли кто сможет оспаривать влияние на становление, по существу, глобалистского мышления великих географических открытий Колумба, Магеллана или замечательных русских исследователей Лазарева и Крузенштерна. Подобные персоналии прямо-таки просятся на страницы данной энциклопедии. Думается, что преодоление чисто сциентистского подхода к анализу проблем глобализации может оказать благотворное влияние и на саму глобалистику, придав ей большую панорамность и богатство красок и углубив тем самым ее проникновение в понимание мира.

В. М. Адров

«ГЛОБАЛИСТИКА» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЕССИАНИЗМА И ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Феномен глобализации, а также позитивных и негативных моментов, связанных с этим явлением, представляет собой, наверное, одно из самых популярных и дискуссионных направлений в современной гуманитарной научной мысли. По словам американского социолога Э. Гидденса, ни один человек, стремящийся понять, что ждет нас в будущем, не может игнорировать это понятие. Глобализации посвящено огромное количество публикаций, ее обсуждение стало предметом многих конференций и встреч. В 2000 г. доклад МВФ по итогам года уже в своем названии определил важность глобализационных процессов: «МВФ-2000: заставляя глобальную экономику работать для всех». Однако в настоящее время можно констатировать, что пока не сложилась общепринятая терминология по проблемам информационной глобализации и отсутствует единая теоретическая база в этом отношении.

В этой связи энциклопедия «Глобалистика» представляет собой первую попытку систематизации имеющегося международного материала по глобальным процессам. Обсуждение энциклопедии было включено в основную программу прошедшего XXI Всемирного философского конгресса (Стамбул, 2003), на котором состоялась ее успешная презентация. «Глобалистика» стала формой участия и вкладом российских философов в работу конгресса, проходившего под девизом «Философия перед лицом глобальных проблем».

Проект объединил усилия 445 ученых и специалистов из 28 стран мира. Содержание энциклопедии выгодно отличается своей разносторонностью и непредвзятостью от работ зарубежных авторов, в которых преобладает эсхатологическое видение перспективы человечества. Саму энциклопедию можно рассматривать как одну из форм ответа на те вызовы, которые поставила жизнь, политика, наука и образование перед современным российским обществом и философией.

Созная, что любая рецензия на издание в силу его масштаба будет неполной, вместе с тем нам хотелось бы высказать некоторые критические замечания и внести свой позитивный вклад в его совершенствование.

Главный вопрос, на котором хотелось бы вначале остановиться, сформулируем так: должна ли быть у такого издания сверхзадача? Представляется, что постановка такого вопроса вполне в традициях отечественной философии. Без этого мессианизма невозможна русская философия и невозможен был бы такой ее междисциплинарный продукт, как энциклопедия «Глобалистика». Поэтому одна из ее основных целей – «спасение глобальное». Не случайно, что именно философы стали задавать тон в этой проблематике. Так сложилось с давних времен, что отечественное философское сообщество в известной мере является духовной элитой и провозвестником будущего.

Конечно, должна быть и гуманистическая сверхзадача. Такой задачей, например, может быть задача формирования картины мира и мировоззрения, основанного не на культе силы и античеловечности, а на справедливости, взаимном уважении и ответственности. И эта идея частично реализована в «Глобалистике».

С другой стороны, понятно, что такое издание должно стремиться избежать тенденциозности. Позитивно выглядит то, что в «Глобалистике» представлены альтернативные позиции, в частности позиции антиглобализма, или контрглобализма. В такого рода издании должны быть представлены все взгляды – правых и левых, новой интеллектуальной элиты. Нам представляется, что «виртуальное» сообщество, которое сложилось в ходе создания энциклопедии, вполне соотносится с интеллектуальным движением, которое возглавляют профессора А. В. Бугалин и А. И. Колганов и их соратники.

Свое видение проблематики замечательно очертил А. С. Панарин в своей книге «Искушение глобализмом». Поскольку правые не видят связи национального с глобальным, а левый проект оказался на стороне глобального капитализма, то альтернативным вариантом, по его мнению, может быть «грядущая интеллектуальная контрэлита, которая не только призвана сменить нынешнюю нравственно деградировавшую и коррумпированную элиту, торгующую идеями, как товаром, но и подтвердить прерогативы духовной власти как таковой. Поэтому не случаен современный ренессанс религиозного сознания и мировоззрения. Союз технократической науки, экономического чистогана и потребительства, полагает он, породил нужду в сильной духовной власти. Идеология левых радикалов эксплуатировала идею униженного трудящегося большинства как кормильца общества. Но, в то же время, отмечает А. С. Панарин, «не менее важна и их роль как носителей аскети-

ческого начала, растратив которое гедонистический индивидуализм рискует подорвать морально-психологическую основу планетарной выживаемости человечества. Аскеза, выражаемая в способности систематического самоограничения, ответственности и прилежания, в нашу посттрадиционалистскую эпоху возможна только в горизонте больших целей и больших идей». Идеям А. С. Панарина не нашлось места в «Энциклопедии». Видимо, это дело времени.

Заслуживает специального освещения и понятие «новая экономика». Именно этот феномен характерен для базиса постиндустриального общества. И только через развитие «новой экономики», «экономики знаний, информации, гуманитарного капитала» способно прийти решение важнейших проблем российского социума. С политическими, административными, организационными решениями и финансовыми инвестициями в этой области связаны принципиальные решения для России. Поэтому, с нашей точки зрения, весь комплекс проблем и статей (их характеризующих) должен быть более развернуто представлен в энциклопедии. Именно здесь заложены продуктивные подходы к тому, что иногда именуют «национальной идеей», а не в каких-то мистических свойствах «русского характера».

Личный опыт также свидетельствует, что в современном мире на первом месте в культуре стоит чистота, опрятность, гигиена, образ жизни, экологичность, экономность, вежливость, предупредительность и прочие качества. Никого невозможно убедить в том, что на некотором геополитическом пространстве живет население высокой культуры, если там отсутствуют чистые туалеты. Никакие ссылки на Большой театр, музыку Чайковского или картины Шагала при этом не помогут. «Эпидемия чистоты», которая распространяется глобально, является первейшим признаком цивилизованности. С нашей точки зрения, эти позитивные результаты глобализации должны найти свое законное освещение в работах по глобалистике, как и вообще весь комплекс цивилизованной урбанизации.

Современная наука и форма ее произведений стремится к междисциплинарности. Для «Глобалистики» принцип междисциплинарности, естественно, является фундаментальным. Он требует, чтобы в энциклопедии были представлены самые различные как технократические, сциентистские, так и антисциентистские подходы. Однако семиотический подход в ней не представлен, а ведь литература на эту тему уже появилась, например книга С. Л. Удовик «Глобализация: семиотические подходы» (М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2002. – 480 с.).

Хотелось бы, чтобы и «русский космизм», который предугадал многие глобальные проблемы, на что справедливо в статье «Космизм» указывает В. В. Казютинский (с. 473), и «Философия общего дела» Н. Федорова нашли более глубокое и всестороннее отражение в новом издании.

Наконец, в «Глобалистике» не нашлось места Библии, другим системообразующим общественную мысль священным книгам, которые заложили основы цивилизованного и интеллектуального порядка, приведшего к современной глобализации. Эта проблема, может быть, самая существенная с рефлексивной точки зрения.

Однако методологическая и эпистемологическая проблематика междисциплинарности имеет и другую сторону. Произведения такого рода, как «Глобалистика», заведомо не могут быть написаны с единых теоретико-методологических и концептуальных позиций. Стремление к разносторонности и всеядности и естественное желание создать всеобъемлющий свод знаний по проблеме невольно приводят к эклектичности. Как можно органично представить себе междисциплинарность и при этом не впасть в эклектику? Ответ один: «Только с помощью гипертекста».

Современность характеризуется активным обращением к такой форме научного произведения, как энциклопедия. Но энциклопедия – не просто внешняя форма текста. Современный энциклопедизм, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в контексте тенденций постнеклассической науки. С этих позиций энциклопедия – это форма гипертекста. Гипертекстуальность стала органичной формой современных информационно-компьютерных технологий. Более того, в современной науке она приобрела статус методологической и гносеологической формы. Создание всевозможных баз данных, компьютеризация библиотек, перевод информации в электронную форму, распространение Интернета – все это признаки вхождения человечества в эру гипертекста. Гипертекст как современная текстуальная парадигма является средством коммуникации в обществе, ориентированном на потоки информации, которые не могут быть полностью усвоены субъектами традиционным способом. В гипертексте знание приобрело новую гносеологическую форму, превратилось в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в зависимости от целей и задач субъекта потребления знания. Он обладает рядом характеристик, которые по отдельности свойственны тексту, энциклопедии, монографии, тезаурусу, и в то же время способностью в масштабе Интернета обеспечивать мгновенный переход от одного блока информации к другому.

В настоящее время киберпространство также имеет в основном гипертекстовую форму своей организации. Оно включает в себя множество подразделений, характеризуется своеобразной логикой – неоднозначностью, нелинейностью, децентрализованностью, ассоциативностью. Наблюдаемое по сравнению с линейными текстами ослабление авторского начала в гипертексте повышает его возможность как инструмента получения знаний.

Гипертекст, благодаря своей сложности и многомерности, способен порождать в сознании реципиента целостную, многомерную картину мира. Но для этого и структура отдельных единиц (статей) должна быть иной и более приспособленной к форме гипертекстуальности. К сожалению, это не всегда выдержано в статьях «Глобалистики». Не все статьи адаптированы к профилю энциклопедии, что нашло свое отражение и в их названиях. Например, статья «Человек», с нашей точки зрения, должна быть специфицирована в своем заголовке.

Другой пример профильных и непрофильных, с нашей точки зрения, текстов. На страницах 522–525 дана статья Т. Говьера «Логика неформальная». На наш взгляд, она здесь лишняя. Это относится и к ряду других статей, которые информационно избыточны и которым место в других энциклопедиях и справочниках. А вот статьи «Логические предпосылки глобалистики» (с. 525–529) Дж. Ф. Перри и «Логический подход к глобалистике» (с. 529–530) являются органичными для тематики и профиля рецензируемой энциклопедии.

Формулировка темы статьи «Маркс и глобальные проблемы» (с. 536–538) вполне соответствует профилю издания. В этом смысле тема статьи «Мертон» тоже лучше бы звучала как «Мертон о глобальных проблемах». Мы исходим из того, что дело не просто в названиях статей, а в том, что единообразия в «аспекте глобализации» потребовало бы дополнительных исследовательских усилий. Достичь такого единообразия в большом объеме материала трудно. Поэтому проработке словника следовало бы уделить особое внимание.

Трудно возражать против компетентности содержания статьи «Текст» (с. 980–982) Д. Л. Стегалл. Однако, может быть, в данном случае акцент должен быть смещен в сторону того, какова роль текста в современной цивилизации, в форми-

ровании образа мира. Текст и общество, текст и ментальность, текст и мегатекст, гипертекст и глобальная картина мира – этот ряд ключевых понятий представляется нам более удачным.

С обозначенной выше позиции статья «Терроризм» (с. 982–986), например, структурирована более удачно. Терроризм рассматривается в ней как явление социально-историческое, обращается внимание на влияние терроризма и террора на глобальные проблемы, и в то же время есть раздел «Стратегия современного терроризма». Подобная фрагментация материала, несмотря на то, что в статье совмещены взгляды и тексты разных авторов, все же более продуктивна с точки зрения общей идеи энциклопедии. В этой связи можно было бы при подготовке статей задать авторам те параметры и установки, которые они должны были бы реализовать в обязательном порядке.

Гипертекст в этой связи – феномен, в том числе энциклопедический, он имеет особые достоинства и особую структуру. Некоторые авторы даже считают, что в полноценном виде гипертекст может существовать лишь в форме компьютерного гипертекста. Поэтому нам представляется, что продумывание этой идеи помогло бы также усовершенствовать структуру энциклопедии. Поскольку энциклопедия называется «Глобалистика», то и доступность ее должна быть глобальной, через Интернет. Концепция гипертекстовых систем не просто расширяет возможности работы с языковыми формами, текстовыми единицами, но и повышает потенциал оперирования идеями и другими ментальными единицами в чистом виде. Поэтому работа над «Глобалистикой» требует своего логического продолжения. Перевод «Глобалистики» в компьютерную форму мультимедийного и гипермедийного характера будет в то же время залогом для ее последующего совершенствования. Изначальный сбор материала и построение энциклопедии в виде электронного гипертекста позволило бы избавиться от отдельных присущих ей недостатков. Например, материал «Энциклопедии» можно было бы классифицировать по разделам политических, геополитических, экономических, технологических, информационно-коммуникационных, географических, этнологических, культурных, религиозных и других наук. Тогда бы и междисциплинарность более строго очерчивалась и просматривалась. Кроме того, построение энциклопедии в форме гипермедиа (карты, фото и пр.) сделало бы ее более «наглядной» и современной. Впрочем, это может быть проблемой другого проекта.

Наконец, о некоторых частных проблемах. Мотивация публикации некоторых статей непонятна, например, это касается статей «Аэробы» (с. 54) и «Анаэробы». С точки зрения зарождения и существования жизни во Вселенной и на Земле, это существенно, и поэтому можно было бы сохранить такие статьи как фрагменты других, глобально рассматривающих саму проблему. В то же время таких статей, как «Глобальный стиль мышления» или «Центры силы современного мира», в энциклопедии нет. Хотелось бы также, чтобы в «Глобалистике» присутствовали в более широком виде категории планетарного сознания, например «планетарной морали» (этики) и т. п.

В персоналии «Маклюэн Маршалл» (с. 536) нас отсылают к статье «Киберкультура». Автору, внесшему пионерский вклад в теорию массовых коммуникаций, экранной культуры и пр., не нашлось самостоятельного места в издании. Эту несправедливость следовало бы также поправить.

Существует также некоторая диспропорция в объеме статей. Она могла возникнуть по разным причинам, и мы не будем это обсуждать. Но некоторые важ-

ные статьи, представленные в том числе и именитыми авторами, например Бестужевым-Ладой, кратки, а другие – напротив, слишком пространны. Представляется, что статьи, обладающие принципиальной значимостью, можно было бы укрупнить, повысив их удельный вес и значимость. Например, статьи «Автономия», «Автономия национально-культурная», «Автономия национально-территориальная» можно было бы объединить, несмотря на различие авторства, сохраняя подразделы для гипертекстовых переходов и усиливая спецификацию.

Статей, связанных с «кросс-культурным» анализом, культурантропологическим рассмотрением реальностей современного мира в энциклопедии также могло быть больше. Вполне возможно, что это связано в целом с недостаточным уровнем такого рода исследований в нашей стране. Мало внимания уделено отношениям «свое – чужое», «несоизмеримости национальных картин мира», понятиям «лакуны», «реалии» и др. Так, канадские лингвисты Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне ввели в научное употребление термин «лакуна», определяют его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке». В отечественной лингвистике этот термин устоялся, однако в теории культуры этого еще не произошло. Н. И. Конрад, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина употребляют термин «лакуна» в широком смысле, относя сюда все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой. Лакуны в языке, сознании, культуре – это «пустоты», различия в рамках взаимодействия локальных культур, в отношениях «свое – чужое».

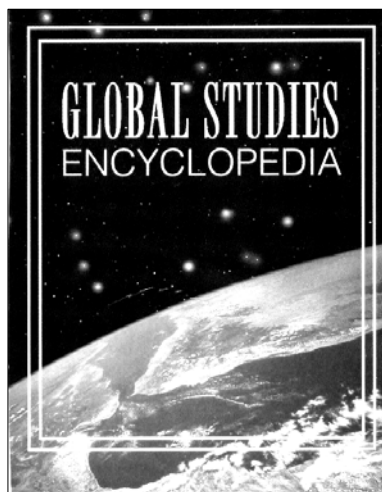
Попутно также отметим несправедливость отсутствия в энциклопедии статьи, посвященной латинскому языку. Латинский язык сыграл значительную роль в процессах глобализации прошлых эпох. Укажем лишь на некоторые аргументы в пользу этой статьи. Он оказал значительнейшее воздействие на культурную жизнь Европы и Америки. Языки романской языковой группы (итальянский, испанский, португальский, французский, румынский, молдавский и др.) сформировались непосредственно на лексической и грамматической (морфологической и синтаксической) базе «разлагающейся» латыни. Языки германской группы в процессе их становления и позднее также испытывали сильное влияние латинского языка, главным образом, вследствие усвоения лексического материала или непосредственно из латыни, или опосредствованно – через романские языки. В течение многих столетий, вплоть до XVII в., латинский язык оставался универсальным языком школьного и университетского обучения, литературы и дипломатии, вплоть до XVIII столетия – международным языком науки.

В настоящее время латынь – развивающийся язык: она является учебной дисциплиной в учебных заведениях всего мира (прежде всего в Европе и на американском континенте), продолжает служить языком интернационального общения в клерикальном сообществе римско-католической церкви (языком официальных приемов разного уровня у Папы Римского, языком официальных изданий римской курии), специальных филологических публикаций, описания новых биологических видов в биологической систематике.

Хочется отметить, что «Глобалистика» уже сыграла свою достаточно весомую роль в нашей истории последних десятилетий. Она объединила вокруг себя сообщество гуманитариев и ученых в целом по поводу решения проблем глобализации и места России в глобализирующемся мире. В эпоху постмарксизма она позволила организовать полилог, в котором реально участвовали много тысяч философов и

ученых, занятых переоценкой ценностей. Впервые в нашей истории тысячи ученых добровольно были заняты выработкой фрагментов общей картины мира. Эта консолидация была достигнута посредством Российского Философского общества, которое проявило свою необычайную жизнестойкость в «эпоху перемен». Дальнейшая работа в этом направлении, в том числе и над энциклопедическим словарем «Глобалистика»¹, стала реальной работой над национальной идеей. Со времен подготовки «Глобалистики» Россия сделала более уверенный шаг в пространстве мир-системных отношений и глобализирующейся реальности. Большая позитивная заслуга этой энциклопедии в том, что она объединила вокруг себя значительную часть интеллектуальной элиты в деле обсуждения насущных экологических, экономических, социальных, политических, культурных и духовных проблем.

В. П. Грищенко, Б. С. Есенькин

Дополнительную информацию см. на сайте: www.globalistika.ru

¹ См.: Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.; СПб; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.